

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ОТВОРОТНОЕ
СРЕДСТВО

Александр Романович Беляев

Отворотное средство

Аннотация

«— Что ты сегодня такая задумчивая, Катюша?

— Так...

— Это ж не ответ!

Помолчали...»

Александр Беляев

Отворотное средство

– Что ты сегодня такая задумчивая, Катюша?

– Так...

– Это ж не ответ!

Помолчали.

Катя Опочкина и Алеша Кучин – вузовцы, товарищи, друзья неразлучные. Оба молодые, румяные, голубоглазые, – как брат с сестрой. Только у Катюши глаза посиней.

В воздухе пахнет молодыми клейкими листочками тополя. Весна!

Катя опускает голову, внимательно смотрит на тротуар и говорит как бы невзначай.

– Мама меня хочет выдать замуж...

– Что?.. вы?.. за?.. – Алеша останавливается, как вкопанный. От удивления у него даже рот раскрылся. Несколько мгновений он стоит в окаменении, потом нагоняет Катюшу, которая прошла вперед, и раздражается целым водопадом негодующего красноречия. Он говорит о предрассудках, о насилиях над личностью старого, отжившего мира, о новом быте, о правах женщины, об ее раскрепощении, об обязанностях комсомолки... И, странное дело, эти слова, которые Катюша слышала так много раз на собраниях, лекциях, дискуссиях, теперь ей кажутся какими-то новыми, волнующи-

ми, живыми... Она с удовольствием слушает Алешу, изредка поглядывая на него.

– И неужели же ты, – заканчивает патетически Алеша, – подчинишься этому насилию?

Лицо Катюши еще грустное, а губы уже улыбаются.

– Нет, Алеша, я не подчинюсь. Но придется выдержать большую борьбу, быть может, поссориться с матерью, это так неприятно. Мне тяжело огорчать ее. Она ошибается, но ведь она это делает из любви ко мне...

– Эгоизм это, а не любовь! – говорит Алеша несколько успокоившись. – А кто он, нареченный, которого прочат тебе в мужа?

– Николай Семенович Глухарев.

– Мясник? Частник? – опять кричит Алеша с возмущением. Но в этом возмущении уже как будто меньше личной заинтересованности: ведь Катюша не выйдет замуж за мясника.

– Я не ожидал этого от Марьи Григорьевны. Толстомордый дядя, не меньше сорока лет!.. И чем же он привлек так твою мамашу?

– Она очень беспокоится за мое будущее. Она говорит, что молодые люди теперь все испорченные, легкомысленные. Сегодня женится, завтра бросит, И буду я несчастная. «А за Николаем Семеновичем ты будешь, как за каменной стеной. Такой не изменит, не бросит. И домик есть, торговлишка есть. Голодать не будешь... Дай мне умереть спокой-

но», – говорит мама.

– Мещанское болото... буржуазное окружение... – бурчал Алеша.

– Я не выйду замуж за Глухарева, но мне и маму огорчать не хочется. Я не знаю, что мне делать... Если бы можно было так, чтобы это дело с Глухаревым само как-нибудь расстроилось...

– Убить этого гада, – вот и расстроится! Но только это не годится. Лучше вот что. Бросай ты свою мамашу и переезжай ко мне. Поплачет твоя Марья Григорьевна и помирится.

Катюша отрицательно покачала головой.

– Это убьет ее. Лучше бы как-нибудь иначе.

– Но как же иначе? Застрашать, что ли, Глухарева? Тоже не годится. Да он, может быть, и не из трусливого десятка. Чорт, вот теорема! Но ведь пойми же ты, что другого выхода нет: или ты должна выйти замуж за этого мясника, или же выйти из родительского повиновения, хотя бы это и расстроило твою уважаемую мамашу.

– Лучше бы как-нибудь иначе! – упрямо твердила Катюша.

Они шли молча до самого Каменного моста, каждый погруженный в свои думы. И вдруг среди моста Алеша схватил Катю за руку и крикнул.

– Стоп! Придумал! – Они пошли замедленным шагом. – Собственно говоря, – продолжал Алеша, – я еще ничего не придумал, но я вспомнил о человеке, который может при-

думать, что нам, то есть тебе, делать, чтобы и замуж не выходить за мясника и мамашу не рассердить. Иван Иванович! Иван Иванович Отрогов! Помнишь? Знаешь? У меня встречала! Последнего курса. Медик. Рефлексолог. Пойдем к нему и потребуем, чтобы он приложил свою науку к практике жизни. Для построения нового быта, так сказать. Он придумает! Он – голова. Я думаю, он сейчас будет дома. Он недалеко, в Лефортове живет. Идем, что ли?

– Мама к обеду ждет...

– Скажи, что общее собрание было... У меня трамвайные билеты есть. Айда?

В Лефортове еще больше пахло весной. Этот запах вливал энергию в Алешу.

– Тащись, что ли?! Устала? – поощрял он свою спутницу. – Вот и пришли!

Алеша остановился, как вкопанный.

Иван Иванович Строгов, лохматый молодой человек с небольшой, недавно отпущенной бородкой, встретил их у примуса, который никак не хотел разгораться.

– Здравствуйте, садитесь!

– Мы к тебе по делу, Иван Иванович, – сказал Кучин, не садясь. – Видишь ли, какая теорема... – и он рассказал о том затруднительном положении, в котором находится Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.